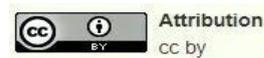

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-5>

УДК 340.5

АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЗАКРЕПЛЕННОГО В СТАТЬЕ 207.3 УК РФ

Литвяк Л.Г.

Краснодарского университета МВД России

Аннотация. Цель исследования – проанализировать признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьёй 207.3 УК РФ. В статье установлена ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации.

Методология исследования основана на диалектико-материалистическом подходе к познанию обозначенных явлений и фактов. Инструментами в процессе работы над статьей стали такие методы, как сравнительно-правовой, описательный, статистический. Теоретическую основу составили научные работы ведущих ученых в области отечественного уголовного права; нормативную - правовые акты в анализируемой сфере; эмпирическую - материалы судебной практики, статистические данные.

Результатом проведенного в статье анализа стали выводы и предложения, которые могут быть полезны в практике применения и совершенствования уголовно-правовой нормы, закрепленной в статье 207.3 УК РФ.

Ключевые слова: публичное распространение, заведомо ложная информация, Вооруженные Силы Российской Федерации, защита интересов Российской Федерации, поддержание международного мира и безопасности, искусственное создание доказательств обвинения, тяжкие последствия.

ANALYSIS OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CORPUS DELICTI ENSHRINED IN ARTICLE 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Larisa G. Litvyak

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of the study is to analyze the signs of the objective side of the corpus delicti provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article establishes responsibility for the public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the performance by state bodies of the Russian Federation of their powers, the provision by volunteer formations, organizations or persons of assistance in carrying out tasks assigned to the Armed Forces of the Russian Federation or the troops of the National Guard of the Russian Federation. The research methodology is based on a dialectical-materialistic approach to cognition of the indicated phenomena and facts. Such methods as comparative legal, descriptive, and statistical became tools in the process of working on the article. The theoretical basis was made up of scientific works by leading scientists in the field of domestic criminal law; normative - legal acts in the analyzed area; empirical - materials of judicial practice, statistical data. The analysis carried out in the article resulted in conclusions and suggestions that may be useful in the practice of applying and improving the criminal law norm enshrined in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: public dissemination, deliberately false information, the Armed Forces of the Russian Federation, protection of the interests of the Russian Federation, maintenance of international peace and security, artificial creation of evidence of the prosecution, grave consequences.

Введение.

В марте 2022 года уголовный закон нашей страны пополнился статьей 207.3 УК РФ, установившей ответственность за публичное распространение так называемой «фейковой» информации о действиях российских военнослужащих в зоне проведения специальной военной операции.

Статистика за неполный 2022 год (10 месяцев) по применению статьи 207.3 УК РФ представлена 14 осужденными, причем, это только по частям 1 и 2, по 3 части данной статьи осужденных в том году не было. Не был никто осужден по части 3 и в 2023 году, в то время как по частям 1 и 2 осуждено уже было 59 человек. Количество осужденных, таким образом, увеличилось более чем в 4 раза [1]. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за первое полугодие 2024 года наблюдался также рост количества осужденных по статье 207.3 УК РФ по сравнению с аналогичным периодом 2023 года (23 осужденных по сравнению с 21).

Данная уголовно-правовая норма активно применяется правоохранительными органами, но некоторые признаки состава преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ, еще ждут своего дальнейшего анализа. Это, в частности, касается объективной стороны этого общественно опасного деяния.

Обсуждение.

Объективная сторона анализируемого состава преступления выражается в публичном распространении описанной нами выше информации. Совершить это преступление можно только путем действия. По конструкции состав, закрепленный в частях первой и второй статьи 207.3 УК РФ, является формальным. Преступление считается оконченным с момента публичного распространения заведомо ложной информации (даже одного случая ознакомления с ней). Состав преступления, закрепленный в ч.3 ст. 207.3 УК РФ, становится материальным.

Термин «распространение» неоднократно встречается в статьях уголовного закона, например, в ст.ст. 128.1, 137, 207.1, 207.2, 242, 242.1, 242.2, 248, 273, 274.1, 354.1 и других статьях УК РФ, но не раскрывается в нем. Его содержание поясняют некоторые постановления Пленума и обзоры Президиума Верховного Суда РФ. Воспользуемся ими для уяснения смысла понятий, включенных законодателем в

статью 207.3 УК РФ. Так, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 применительно к составу клеветы в пункте 7 указано, что под «распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу» [2]. При разъяснении признаков объективной стороны состава преступления, закрепленного в статье 137 УК РФ, судьи Верховного Суда РФ в пункте 3 своего постановления от 25.12.2018 № 46 дали похожее понятие «распространения». Определения в целом схожи, и суть их сводится к сообщению с помощью различных способов какой-либо информации одному или нескольким лицам.

Но в ст. 207.3 УК РФ речь идет о «публичном распространении». Чтобы разобраться, что означает этот признак, обратимся к разъяснениям высшей судебной инстанции применительно к другим статьям УК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 в пункте 4 указано: «Под публичными призывами (статья 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности...» [3]. Пояснение, аналогичное этому, дают иные постановления и обзоры Верховного Суда РФ.

Таким образом, проанализировав приведенные выше извлечения путем грамматического толкования, можно сделать следующий вывод: если заведомо ложная информация сообщается (распространяется) одному лицу (например, пересылка информации в социальной сети одному человеку), то публичность отсутствует, а, следовательно, нет уголовной ответственности. И наказание будет, если такая информация распространяется среди нескольких лиц.

Единства мнения среди ученых относительно количества адресатов нет, кто-то указывает, что достаточно сообщить данные двоим лицам, другие настаивают, что минимально должно быть трое ознакомленных с такой информацией. И судьи Верховного Суда РФ в своих разъяснениях не говорят о минимальном количестве людей, получивших такую информацию. Приговоры демонстрируют нам, что, например, Волков Д.Г. сообщил заведомо ложную информацию о действиях ВС РФ в зоне СВО четырем лицам (осужденным), Горинов А.А. распространил такие данные в присутствии не менее 5 человек. В Интернете сообщается, что в ходе поездки в такси женщина, разговаривая с водителем о СВО, услышала от него помимо прочего слова сочувствия убитым украинским солдатам, о чем она сообщила в правоохранительные органы после высадки из машины. Чем закончилась проверка этого сообщения, неизвестно. Если было возбуждено уголовное дело по признакам анализируемого нами преступления, то публичным можно признать сообщение заведомо ложной информации о действиях ВС РФ даже одному человеку. В изученных нами приговорах подобных случаев не встречалось.

Может стоит обратиться к разъяснениям анализируемых нами признаков, даваемым в русском языке? В Толковом словаре Ожегова С.И. даются следующие разъяснения слов: «публичный» - «Осуществляемый в присутствии публики, открытый»; «распространить» - «1. Увеличить, сделать более обширным (книжн.). 2. Расширить круг действия чего-н. 3. Сделать доступным, известным для многих» [4].

Исходя из представленного толкования этих слов, можно сформулировать вывод о том, что в присутствии кого-либо, минимум двоих человек (неизвестно, будет ли это считаться публикой?), лицо делает заведомо ложную информацию известной им. А можно ли сделать вывод о том, что распространение подразумевает публичность и это похожие слова, тем более, что, раскрывая термин «распространение», Верховный Суд РФ указал, что это сообщение данных одному или нескольким лицам? А будет ли тайное распространение (если такое возможно) публичным и, следовательно, влекущим уголовную ответственность? Является ли тогда тайным распространение заведомо ложной информации о действиях ВС РФ в Интернете под ником?

В большинстве же случаев осуждения по данной статье заведомо ложная информация распространялась в сети Интернет, в частности, через социальные сети «ВКонтакте» (дело в отношении Ягудина М.М., Филиппова А.В., Ганева Р.Р., Рачкова М.А.), «Telegram» (дело в отношении Алихановой С.А.), «Инстаграм» (дело в отношении Белоцерковской В.), на канале видеохостинга «ЮТуб» (дело в отношении Горинова А.А.). Лидерство здесь держит социальная сеть «ВКонтакте». Во всех приговорах делается оговорка, что доступ к источникам такой информации имеет неопределенное количество лиц. В деле по обвинению Горинова А.А. заведомо ложная информация об использовании ВС РФ была распространена и контактным путем (на заседании Совета депутатов муниципального округа Красносельский), а затем и бесконтактным (размещена в сети Интернет).

Раскрывая признак публичности, приведенные выше постановления Пленума и обзоры Президиума Верховного Суда РФ говорили и о месте распространения такой информации – общественные места и тому подобное. Вряд ли административный корпус исправительного учреждения, где, например, сообщил ложные сведения четырем осужденным Волков Д.Г., можно считать общественным местом. Поэтому не всегда признак публичности можно привязывать к месту совершения преступления.

Особо квалифицированный состав является по способу описания объективной стороны материальным и предусматривает наступление тяжких последствий. В уголовном законе это признак не раскрывается, поэтому обратимся к разъяснениям Верховного Суда РФ. Такое же последствие содержит часть третья ст. 285 УК РФ. Признаки данного преступления раскрыты в постановлении Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19, пункт 21 которого под тяжкими последствиями понимает крупные аварии, длительные остановки транспорта или производственного процесса, иное нарушение деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п. [5]. Что считать такими последствиями, должна показать практика применения ч. 3 ст. 207.3 УК РФ, которой пока нет. Еще один вопрос, на который пока нет ответа: Возможно ли убийство при совершении данного преступления и, если

да, то как будет проводиться квалификация содеянного – по совокупности со статьей 105 УК РФ или же это будет единое составное преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 207.3 УК РФ, ведь размер наказания в этой части предусмотрен до 15 лет лишения свободы?

Результаты.

Таким образом, проанализировав состав преступления, предусмотренный ст. 207.3 УК РФ, можно подвести итог, что практика применения данной уголовно-правовой нормы только

начинает формироваться и ответы на все вопросы, поставленные теорией уголовного права, пока или не получены, или же они неоднозначны.

Заключение.

Нами предложен анализ ряда признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ. Правильная ли это позиция, вероятно, должна будет ответить судебная практика, в том числе обобщенная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Судебная статистика РФ. Режим доступа: <https://stat.anu-pr press.pf/stats/ug/t/14/s/17>.
2. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
4. Толковый словарь Ожегова онлайн. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26428>
5. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

References:

1. Judicial statistics of the Russian Federation. Access mode: <https://stat.anu-pr press.pf/stats/ug/t/14/s/17>
2. On judicial practice in cases of protection of the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/24/2005 No. 3. Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
3. On judicial practice in criminal cases of extremist crimes. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/28/2011 No. 11. Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
4. Ozhegov's explanatory dictionary online. Access mode: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26428>
5. On judicial practice in cases of abuse of official authority and abuse of official authority. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.10.2009 No. 19. Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

Информация об авторе:

Литвяк Лариса Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, lg1978@yandex.ru
Larisa G. Litvyak, PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Special Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

